

СДЕЛАТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ К ИСПОЛНЕНИЮ

**ДМИТРИЙ
АЛЕКСАНДРОВ**
Начальник отдела аналитических исследований
ИГ «УНИВЕР»

ЭС-2030 — это излишняя обобщенность параметров и фактическая не-

в недвижимости и строительстве, luxury-индустрии и т.д., а большая часть инновационных разработок оставалась в стороне от вовлеченности в практику.

Отдельный вопрос — о требуемых уровнях добычи. На самом деле, корректнее с точки зрения социально-экономического развития страны было бы говорить о необходимом уровне валютных поступлений от ВЭД в рамках экспорта нефти, газа и продуктов переработки.

Самоцель у нас все же обеспечить средства для дальнейшего несырьевого развития экономики, а не поставить рекорд по объемам экстракции ресурсов. Таким образом, необходимо говорить о потенциале добычи, а не о целевых уровнях.

Много вопросов есть к сектору переработки. Планы по увеличению ее объемов говорят нам лишь о том, что за 20 лет мы добавим лишь 19% к текущим объемам, а отношение переработки к добыче так и останется не просто гораздо ниже 1, а на очень низкой отметке 0,56 (сейчас — 49%).

Конечно, можно сказать, что наши продукты нигде не нужны, а нужна нефть, но нефть эта нужна не сама по себе, а для дальнейшей переработки! Значит, надо не замыкаться в своей доле, а работать с конечным потребителем и ставить такие процессы, которые позволят получить конкурентные преимущества на рынке глубокой переработки. Если и здесь мы не можем конкурировать, то сможем ли где-то вообще?!

Интересен еще такой факт: за 20 лет планируется ввести 294 млн тонн в год мощностей вторичных процессов, однако при этом совокупная переработка к 2030 году возрастет лишь до 300 млн тонн. Это означает, что планируется полная замена всех действующих вторичных мощностей, в том числе и построенных за последние 10 лет.

В текущих ценах создание тонны мощностей НПЗ стоит порядка \$350–450 (при наличии вторичных процессов), т.е. вся программа (без учета ввода новых первичных мощностей) обойдется в \$105–125 млрд, однако в ЭС на эти цели запланировано лишь \$47 млрд.

Сходный вопрос по геологоразведке: увеличение финансирования вдвое — очень хорошо, но если учесть, что оно недотягивало в 3,5 раза и более в прошлые годы, то с учетом ухудшения ресурсной базы и планов освоения северного шельфа сумма выглядит сравнительно скромной.

Наконец, пока абсолютно неясно, как будет обеспечен механизм взаимосвязи между запросами отрасли, возможностями смежников и борьбой с импортом, особенно азиатским, если таковая действительно планируется. Тем не менее, эти замечания ни в коей мере не умаляют значения ЭС-2030, напротив, ее значение необходимо увеличить, саму ее дополнить, а вытекающие из нее решения сделать обязательными к исполнению на административном и отраслевом уровне. Только так станет возможно реализовать прогнозные положения.

В основу Энергетической стратегии должны быть положены прогнозы долгосрочного экономического развития государства, однако Долгосрочный прогноз развития России до 2030 года пока так и не готов

прописанность обязательности исполнения конкретными участниками процесса, что, во-первых, заставляет предполагать высокую веро-

Отдельный вопрос — о требуемых уровнях добычи и экспорта. На самом деле, корректнее с точки зрения социально-экономического развития страны было бы говорить о необходимом уровне валютных поступлений

ятность значительного пересмотра стратегии в будущем, а во-вторых, позволяет усомниться в том, что концепция становления «энергетической сверхдержавы» доминировала при составлении изложенных планов.

За 20 лет планируется ввести 294 млн тонн в год мощностей вторичных процессов, однако при этом совокупная переработка к 2030 году возрастет лишь до 300 млн тонн. Планируется полная замена всех действующих вторичных мощностей?

Так, стратегия основана на прогнозах долгосрочного экономического развития государства с вовлечением различных отраслевых специалистов, однако сам Прогноз развития России до 2030 года пока так и не готов.

Сходный вопрос по геологоразведке: увеличение финансирования вдвое — очень хорошо, но если учесть, что оно недотягивало в 3,5 раза и более в прошлые годы, то сумма выглядит сравнительно скромной

Ряд положений ЭС является, безусловно, верным, но характеризует скорее идеальную ситуацию, а не российскую практику. Несомненно, что ТЭК может и должен быть генератором спроса для развития смежных отраслей, однако в меньшей, если не в большей степени ТЭК являлся до кризиса генератором избыточного спроса

ПОДИ ТУДА, НЕ ЗНАЯ КУДА...

ДЕНИС БОРИСОВ
к.э.н., старший аналитик
Банка Москвы

Краеугольным камнем при построении любых планов, прогнозов, стратегий и т.д., позволяющих оценить будущую динамику какого-либо показателя, являются предпосылки дальнейшего развития событий (ожидаемые цены на нефть, курсы валют, инфляция, технологии и т.п.), которые закладываются при построении сценарных моделей.

В свою очередь каждый из этих параметров является сложносоставным: например, цены на нефть зависят не только от баланса спроса и предложения на рынке, но и от уровня мировой ликвидности, спекулятивных движений рынка, уровня доходности альтернативных вложений. Очевидно, что разномыслие относительно значения того или иного параметра, участвующего в расчетах, дает различные итоговые результаты на выходе.

Как следствие, в конечном итоге любое построение прогнозов должно сводиться не к попыткам оценки с точностью до третьего знака после запятой, сколько же будет добываться нефти в РФ в 2020–2030 гг., а к выявлению наиболее вероятных тенденций (рост, снижение, неизменность), исходя из выбранных и озвученных предпосылок.

Если рассматривать предложенную Концепцию с этой точки зрения, то сразу обращают на себя внимание слишком оптимистичные допущения, закладываемые в модели, и недостаток критического подхода при оценке негативных явлений. Моими главными замечаниями к Концепции являются:

В Концепции не указывается источник прогнозов, которые затем служат исходными данными для имитационных математических моделей (ИММ), а поэтому очень сложно оценить, насколько адекватными и взаимно не противоречащими являются выбранные параметры (например, как соотносятся цены на нефть с курсом рубля и инфляционным индексом PPI, какие предпосылки закладывались при построении прогнозов по добыче на шельфе и т.п.);

Авторы указывают, что ситуация с ГРП в РФ нормализовалась и поэтому никаких проблем с обеспечением дальнейшего прироста добычи не предвидится. Данное утверждение является крайне спорным. Действительно, ситуации с объемами ГРП в последние годы выправилась, однако на уровни добычи влияет не размер общих запасов (ресурсов), а степень их вовлеченности в разработку.

Достаточно сказать, что на сегодняшний день именно российские «Роснефть» и ЛУКОЙЛ являются мировыми лидерами по уровню доказанных запасов нефти в соответствии со стандартами PRMS

(13,9 млрд и 13,7 млрд баррелей соответственно; у ближайших конкурентов BP и Exxon — около 10 млрд баррелей, у Chevron — 7,5 млрд баррелей), при этом показатель R/P (отношение запасов к добыче) в среднем по ведущим российским компаниям составляет примерно 15–20 лет, по мировым majors — в районе 10.

Иными словами, российские компании не спешат интенсифицировать добычу, что очевидно, свя-

В Концепции не указывается источник прогнозов, которые затем служат исходными данными для имитационных математических моделей, а поэтому очень сложно оценить, насколько оценки адекватны

зано с действующей фискальной системой (высокая, практически недифференцированная налоговая нагрузка), таким образом, одним приростом запасов в деле дальнейшего увеличения российской нефтедобычи не поможешь;

При построении регионального прогноза добычи самым тщательным образом следовало бы учитывать факторы, которые авторы Концепции верно называют «стимулирующим влиянием государственной политики». Нет их — одно, есть — другое, не предвидится — третье.

Российские компании не спешат интенсифицировать добычу, что очевидно связано с действующей фискальной системой: одним приростом запасов в деле дальнейшего увеличения российской нефтедобычи не поможешь

Наверное, куда как с большей осторожностью можно было допустить, что уровни добычи нефти в Восточной Сибири и на шельфе суммарно могут приблизиться в 2020 году к 80 млн тонн. Тогда не пришлось бы после возможных решений по скорой отмене льгот на восточносибирские месторождения и не подтверждения перспектив целого ряда сахалинских проектов (Западно-Шмидтовского блока «Сахалина-4», Восточно-Шмидтовского участка «Сахалин-5») в авральном порядке пере-

Без официально объявленных государством планомерных, комплексных и стимулирующих мер написание стратегий и концепций малоэффективно. Может, именно поэтому ЭС '2030 считается безальтернативной?

сматривать эти объемы в сторону понижения. Или 80 млн тонн — не стратегия?

Непонятно также, на чем основывается оптимизм авторов Концепции, предполагающих, что за ближайшие за 10–20 лет добыча в Западной Сибири снизится всего на 6%. В 2009 году добыча нефти в ХМАО+ЯНАО в среднем составила 6,5 млн б/с, что на 4,6% ниже максимумов 2006 года.

Однако если из общей статистики исключить «Юганскнефтегаз», который, по заявлению представителей «Роснефти», уже вышел «на плато» со

всеми вытекающими отсюда последствиями, а также Салым как новый проект, то темпы снижения региональной добычи от уровней 2005–2006 годов уже превышают 10%. А ведь именно дальнейшая динамика добычи в Западной Сибири является ключевой для всего российского энергобаланса.

Вот и получается, что без официально объявленных государством планомерных, комплексных и стимулирующих мер написание стратегий и концепций — работа на корзину. Может, именно поэтому ЭС '2030 считается безальтернативной?

Но на дальнейшую дифференциацию НДПИ, избирательный подход к «сложным» месторожде-

ниям и т.п. государство не идет: сдерживает необходимость поддержания высоких бюджетных расходов, получаемых за счет нефти (например, ожидаемый рост дефицита ПФР на фоне старения населения).

Вывод для стратегий и концепций: в сложившихся условиях отсутствия государственной отраслевой политики российские нефтяные компании не будут вкладывать деньги в заранее убыточные проекты. Что и оправдывает скорректированная стратегия ЛУКОЙЛа, направленная не на рост добычи нефти «любой ценой», а на максимизацию свободных денежных потоков.

ЭНЕРГОСТРАТЕГИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ

ВЛАДИМИР ВОЛОШИН
*Зав. сектором развития
ТЭК ИЭ РАН*

В статье на хорошем профессиональном уровне обосновывается один из

Реализовать комплексный подход при формировании ЭС весьма сложно, поскольку в стране нет четкой программы развития экономики на перспективу, отсутствует промышленная политика

возможных вариантов развития российской нефтяной промышленности. Можно спорить о приорите-

Таков результат длительного исповедования правящими кругами ценностей неolibеральной идеологии

тах и прогнозных оценках развития отрасли. Однако не это главное. В статье отмечается, что «ЭС рассматривает энергетику не изолированно, а как

Видимо, дойдет и до осознания необходимости принятия ЭС как основополагающего документа, содержащего не только общеустановочные положения, но и механизмы их реализации

важнейшую составляющую социально-экономического развития страны со всем многообразием связей с другими отраслями и сферами экономики».

В то же время реализовать такой подход, на наш взгляд, весьма сложно, поскольку в стране нет четкой программы развития экономики на перспективу, отсутствует промышленная политика.

Таков результат длительного исповедования правящими кругами ценностей неolibеральной идеологии, которая и в настоящее время в значительной мере формирует теоретическую базу определения направлений и способов развития российской экономики.

Как известно, неolibерализм отстаивает минимальное государственное вмешательство в экономическую жизнь. Свободный рынок и неограниченная конкуренция рассматриваются как основные средства обеспечения прогресса и достижения социальной справедливости, а в протекционизме усматривается основная причина неэффективности экономики.

Неolibерализм отрицает способность государства обеспечивать научно-технический прогресс и равновесие в экономике. Естественно, при таких теоретических воззрениях невозможно разработать рациональную энергетическую стратегию страны, поскольку без государства полноценное развитие данной сферы нереально.

Это все более становится ясным по мере провалов экономического либерализма, особенно в связи с неэффективностью только рыночного противоборства с кризисными явлениями в сфере финансов и мирового хозяйства в целом. Так, уже звучат из коридоров российской власти признания необходимости структурной политики, активизации государства в экономике.

Видимо, дойдет и до осознания необходимости принятия энергетической стратегии страны как основополагающего документа, регулирующего взаимодействие на перспективу частного бизнеса и государства и содержащего не только общеустановочные положения, но и механизмы их реализации.

ПОСЛЕ ДРАКИ?

МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВ
директор ГКЦ Гекон

Опубликованная статья В.В.Бушуева с соавторами вызывает ряд вопросов.

Что является предметом обсуждения — утвержденная правительством в ноябре 2009 года Энергетическая стратегия — 2030 или опубликованная в июне 2010 года Концепция долгосрочного развития нефтяной промышленности России (недоступная в Интернете), поскольку ряд положений документов, в частности, прогнозируемые объемы добычи нефти, в документах расходятся?

Тезис об отсутствии «достойной альтернативы» ЭС-2030 изъяснен — если Стратегия разрабатывается на безальтернативной основе загодя определенным разработчиком, на безконкурсной основе, то о какой альтернативе может идти речь?

Удивляет отсутствие в перечисленных разработках ЭС-2030 Министерства природных ресурсов и экологии России, несмотря на то, что вопросам «лицензирования и недропользования», которые входят в область ответственности МПР, в Концепции уделено важное место. Более того, развиваемые МПР законодательные инициативы в области недропользования, в том числе уже представленные, попросту не упоминаются.

Настораживает увлечение разработчиков расширением «мощности магистральных трубопроводов для поставок нефти в страны дальнего зарубежья на 65–70%» с учетом того, что «в период с 2010 до 2030 гг. не предусматривается существенного увеличения экспорта жидких углеводородов из России».

Если из прогнозных объемов добычи нефти в стране в целом вычесть добычу на шельфах, вывоз нефти с месторождений которых производится по отдельным транспортным схемам минуя «Транснефть», то налицо стабилизация добычи нефти.

Еще следует учесть, что из приморских районов Тимано-Печорской провинции, севера Западной Сибири нефть уже вывозится или будет вывозиться морским путем — в результате будет происходить снижение объемов поступления нефти в систему магистральных нефтепроводов. Новое строительство — увеличение транспортного тарифа, что вряд ли можно назвать действием, направленным на повышение инвестиционной привлекательности нефтедобывающей отрасли.

«Заполнение нефтью ВСТО»: ну, если опираться на Ванкорскую группу месторождений, как основного поставщика нефти для ВСТО, то в таком случае ничто не мешает направить на Козьмино и

нефть других месторождений Западной Сибири, поскольку технологически это возможно. И проблем не будет.

Тезис об отсутствии «достойной альтернативы» ЭС-2030 изъяснен — если Стратегия разрабатывается на безальтернативной основе загодя определенным разработчиком, то о какой альтернативе может идти речь?

Задача-то заключается в другом: в увеличении присутствия России на рынке АТР как наиболее перспективном. А будет ли это нефть Республики Саха (Якутия) или ХМАО — не принципиально. Давайте переименуем трубопровод в Сибирь — Тихий океан, избавившись от буквы «В», и жить станет проще. Ну, сложно с рентабельными запасами в Восточной Сибири, так что дальше?

Зачем увеличивать мощности экспортных трубопроводов на 65–70% с учетом того, что «в период с 2010 до 2030 гг. не предусматривается существенного увеличения экспорта жидких углеводородов из России»?

Не прошли разработчики и мимо модной темы инноваций. Нельзя ли уточнить, как скажется «существенное повышение роли дистанционных (аэрокосмических) методов при региональных и поисковых работах» на «повышении эффективности гео-

Настораживает то, что роль субъектов Федерации, в первую очередь — сырьевых, в реализации ЭС практически не рассматривается, так же как и ожидаемые эффекты для их устойчивого социально-экономического развития

логоразведочных работ»? Примеры реализованных решений доступны?

«Всестороннее профессиональное обсуждение Концепции для последующей разработки Генеральной схемы развития нефтяной отрасли с учетом интересов всех участников рынка» так и останется декларацией?

Настораживает то, что роль субъектов Федерации, в первую очередь — сырьевых, в реализации ЭС практически не рассматривается, так же как и ожидаемые эффекты для их устойчивого социально-экономического развития. Декларируется, что «ЭС рассматривает энергетику не изолированно, а как важнейшую составляющую социально-экономического развития страны со всем многообразием связей с другими отраслями и сферами экономики». И все.

Перечень вопросов не закрыт — отсутствует определение места системы «Нефтеконтроля» и прочее и прочее...

И под занавес: если Концепция предполагается как основа разработки Генеральной схемы развития нефтяной отрасли на период до 2020 года, ожидаемой в сентябре этого года, то планируется ли привлечение экспертного сообщества к ее детальному обсуждению, или краткий пересказ, по мнению Института энергетической стратегии, достаточен?

Может быть, не ограничиваться брошюрой «Концепция долгосрочного развития нефтяной

промышленности России (материалы для подготовки Генеральной схемы развития нефтяной отрасли на период до 2020 года// Прил. к журн. «Энергетическая политика»), а разместив материалы в Интернете, сделать их реально доступными для того, чтобы провести, как сказано на сайте Института энергетической стратегии, «всестороннее профессиональное обсуждение для последующей разработки Генеральной схемы с учетом интересов нефтяных компаний, инвесторов, региональных и федеральных органов государственной власти»?

ГЛАДКО БЫЛО НА БУМАГЕ...

АНДРЕЙ КИНЯКИН
Эксперт информационного агентства «Финмаркет»

В принципе, желание авторов статьи, являющихся по совместительству разработчиками Концепции долгосрочного развития нефтяной промышленности России, защитить от нападков ЭС '2030 вполне объяснимо. Ведь именно на основе ее параметров во многом строится и Концепция.

но весьма трудноосуществимой задачей. Повышение КИН возможно только при условии ввода в строй новых высокодебитных месторождений, кратного увеличения расходов на ВМСБ, массового и форсированного перехода на технологии, позволяющие существенно повысить добычу (в первую очередь, третичные).

К сожалению, пока предпосылок для всего этого не так много. Напротив, в последнее время прослеживается тенденция, когда КИН искусственно завышается (читай: рисуется), что обусловлено главным образом конъюнктурными соображениями.

В отличие от повышения КИН, прирост мощности магистральных нефтепроводов в дальнейшем зарубежье представляется вполне осуществимой задачей (в частности, взять тот же нефтепровод ВСТО). Однако в данном случае вопросом является даже не столько удастся или нет нарастить экспорт до обозначенных уровней, сколько целесообразность ввода в строй новых трубопроводных мощностей.

По прогнозам Международного энергетического агентства, к 2030 году мировой спрос на нефть хотя и достигнет 106 млн баррелей в сутки, что приблизительно на 22% выше показателей 2009 года, однако будет все более четко видна тенденция переориентации основных групп потребителей на другие виды топлива, в первую очередь, на газ, а также на альтернативные виды топлива.

В этих условиях 65–70%-ное приращение экспортных мощностей, прогнозируемое авторами Концепции, представляется неоправданно чрезмерным. Особенно в условиях наличия фактора серьезной конкуренции со стороны Саудовской Аравии, где себестоимость добычи на порядки ниже, а транспортное плечо не такое уж и длинное.

Кроме того, открытым остается вопрос, сможем ли мы загрузить все экспортные мощности в условиях вероятного падения совокупной добычи вследствие истощения недр (снижения дебита действующих месторождений) на фоне недофинансирования геологоразведки.

Именно в пункте, касающемся ГГР, на мой взгляд, утверждения авторов статьи являются наиболее спорными. Как утверждается в статье, недофинансирование ГГР происходило в основном в 1990-е годы, в то время как с начала 2000-х вложе-

Если КИН не бумажный, то его повышение возможно только при условии ввода в строй новых высокодебитных месторождений, кратного увеличения расходов на ВМСБ, массового и форсированного перехода на новые технологии

Тем не менее, на мой взгляд, многие положения, которые высказываются в статье, являются весьма дискуссионными. В первую очередь, это касается

Главной проблемой экспортных нефтепроводов являются не мощности, а целесообразность их прироста: 65–70%, прогнозируемые авторами Концепции, представляются неоправданно чрезмерными

долгосрочных целей и задач развития нефтяной отрасли, таких как повышение коэффициента извлечения нефти (КИН), прирост мощности магистральных экспортных нефтепроводов, рост глубины переработки нефти, повышение индекса комплексности Нельсона.

Что касается коэффициента извлечения нефти, то его повышение до обозначенного уровня 35–37% представляется хотя и вполне реалистичной,

ния в геологоразведку выросли на 94%. То есть фактически, по мнению авторов, существует так называемый эффект «низкой базы». Однако если взглянуть на отчеты российских ВИНК, то с 2000-го по 2009 год финансирование ГГР в среднем увеличилось на 30% (в сопоставимых ценах). Причем со стороны государства за этот период оно вообще уменьшилось.

Весьма противоречивым также является тезис о росте глубины нефтепереработки и увеличении выхода светлых нефтепродуктов до объявленных параметров — 89–90% и 72–73% соответственно.

Для того, чтобы это осуществилось, необходимы не только масштабные (многомиллиардные) инвестиции, как со стороны государства, так и частных ВИНК, в строительства новых и переоборудование старых нефтеперерабатывающих мощностей, а также всяческое стимулирование (в первую очередь, налоговое) развития переработки, но и изменение самого подхода к развитию нефтянки — с экстенсивного на интенсивный.

На протяжении последних десятилетий главной задачей развития нефтяного сектора было увеличение объема добычи и экспорта сырой нефти, а не производство продуктов более глубокой переработки. Добавленная стоимость в этом случае на порядок выше, чем у производства и экспорта сырой нефти.

В этой связи, мне представляется, что в долгосрочной перспективе (до 2030 года) России вряд ли удастся достичь индекса комплексности Нельсона на уровне 8,5. Скорее всего, даже при условии

значительного увеличения объемов инвестирования в отечественную нефтепереработку (а это про-

Весьма противоречивым также является тезис о росте глубины нефтепереработки. На протяжении последних десятилетий главной задачей развития нефтяного сектора было увеличение объема добычи и экспорта сырой нефти

сто необходимо делать ввиду качественных характеристик российской нефти) индекс, в настоящее время находящийся на уровне 4,5–5, может увели-

Даже при условии значительного увеличения объемов инвестирования в отечественную нефтепереработку, индекс комплексности Нельсона с нынешнего уровня в 4,5–5 может увеличиться до 8,5, как планируют авторы Концепции

читься до 6,5–7, что соответствует, в принципе, европейскому и среднемировому показателю.

В целом же, говоря о тех выводах, к которым приходят авторы статьи, стоит сказать, что, как показывает практика последнего десятилетия, несмотря на все планы и прогнозы, к сожалению, реальность зачастую оказывается существенно иной. И связано это главным образом не с объективными, а с субъективными причинами. Поэтому в этой связи может быть весьма применима пословица «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги».

ВПЕРЕД И ВВЕРХ... А ТАМ?

ВИКТОР МАРКОВ
Старший аналитик
ИК «ЦЕРИХ Капитал
Менеджмент»

Планирование развития энергетической отрасли существенно зависит от мировых цен на углеводороды, на которые Россия не в состоянии влиять. При растущих ценах инвестиции в разведку и разработку месторождений увеличиваются, а добыча углеводородов растет, и наоборот. Поэтому при низких ценах на нефть трудно прогнозировать добычу углеводородов на достаточно длительное время.

В последнее время в мире активизировалась разработка альтернативных источников энергии. Сегодня доля альтернативной энергетики пока составляет малую долю и не представляет угрозы традиционной энергетике. Однако через 10–20 лет

объемы альтернативной энергетики могут существенно вырасти. Все будет зависеть от размера инвестиций в альтернативу, а сейчас наблюдается тенденция к их увеличению.

Все планы долгосрочного развития России легко могут быть разрушены непредвиденным развитием ценовой динамики углеводородов. Стратегия, которая предусматривает лишь «поступательное развитие», — утопия

Поэтому все планы могут быть разрушены непредвиденным развитием ценовой динамики углеводородов. Снижение цен на нефть может привести к изменению макроэкономической среды в стране, не говоря уже о пересмотре всей энергетической стратегии.

Основной упор в энергетической стратегии надо делать на переработку сырья, поскольку сегодня в России доля экспорта сырья очень велика, что не способствует модернизации экономики. В целом хотелось бы, чтобы энергостратегия определялась здравым смыслом и экономической целесообразностью.

Я АПЛОДИРУЮ

**АЛЕКСАНДР
МОСКАЛЕНКО**

Президент группы компаний «Городской центр экспертиз», почетный энергетик России

Я аплодирую появлению Энергетической стратегии России. Любой векторный документ важен тем, что он есть. Работа без плана — работа вслепую. Конечно, в документе будут ошибки. Правда, хотелось бы верить, что они не критичны.

Лично я не принимал участие в разработке Энергетической стратегии России и поэтому, быть может, не знаю всех нюансов. Однако сегодня у меня складывается мнение, что в ней могут быть допу-

щены серьезные просчеты в объемах потребления энергоресурсов в том случае, если она опирается только на концепцию долгосрочного социально-экономического развития России и прогноз развития экономики нашей страны.

Энергетическая отрасль — это целый комплекс, увязанный с другими отраслями. Например, представьте, что стратегия не учитывает прогнозы Федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России на 2010–2015 гг.» А это — строительство и модернизация аэропортовых комплексов по всей стране, развитие транспортных коридоров, в частности, Север–Юг и Восток–Запад, и т.д.

Маленький пример: в период с 2012 по 2015 голы планируется вдвое (!) увеличить пассажиропотоки только в аэропортах Москвы (Домодедово), Екатеринбурга (Кольцово), Самары. А значит, будет серьезный прирост потребления топлива!

Кстати, в самой транспортной программе я также не увидел ссылки на другие документы и прогнозы иных ведомств, кроме Минтранса...

ОДНО ГОСУДАРСТВО, ОДНО ПРАВИТЕЛЬСТВО — ОДНА СТРАТЕГИЯ

ИГОРЬ ПРОКОФЬЕВ

Замдиректора ФГНБУ «Российский институт стратегических исследований»

Вместо комментария к статье Бушуева В.В. и соавторов «Развитие нефтяной промышленности России: взгляд ЭС-2030» и ее сопоставления с другими ранее опубликованными в «Нефтегазовой Вертикали» материалами, считал бы необходимым акцентировать внимание на ряде важных для меня моментов:

2. Могут ли отдельные положения ЭС-2030, даже самые принципиальные, быть предметом обсуждения? Да, конечно, и не вижу ничего плохого в том, что «...мнения специалистов и экспертов существенно расходятся относительно прогнозных параметров функционирования ТЭК...». Это абсолютно нормально для любого долгосрочного прогноза, тем более для российского ТЭК, находящегося в сильной зависимости от внутренних и внешних факторов, каждый из которых более чем динамичен.

«Безошибочный» долгосрочный прогноз должен включать в себя более десятка различных сценариев и, для примера, по такому базовому показателю как стоимость нефти надо бы допускать ценовой диапазон как минимум от \$25 до \$250 за баррель. Поэтому, комментируя и сопоставляя, не будем забывать о том, что «...ЭС-2030 задает... стратегические ориентиры долгосрочного развития отечественного ТЭК...».

3. Не ошибается только тот, кто ничего не делает. Авторы ЭС-2030 подготовили прогноз развития российского ТЭК до 2030 года, хорошо зная, что долгосрочный прогноз развития экономики России и ряд других важных документов находятся в стадии разработки.

Как отнестись к этому — раскритиковать, якобы телега впереди лошади, или, наоборот, выразить уважение экспертам за их профессиональную смелость — является сугубо личным делом каждого читателя. Но нельзя не признать, что ЭС-2030 является знаковым событием для российского ТЭК и экономики в целом.

Я не понимаю целесообразность постановки вопроса о наличии в настоящее время достойной альтернативы ЭС-2030, т.е. ответ достаточно очевиден — ее нет и быть в принципе не может

1. Я не понимаю целесообразность постановки вопроса о наличии в настоящее время достойной альтернативы ЭС-2030, т.е. ответ достаточно очевиден — ее нет и быть в принципе не может. Одно государство, одно правительство — одна Стратегия.

ИНТЕРЕСНАЯ ПОЛУЧАЕТСЯ СТРАТЕГИЯ: РАЗВИТИЕ БЕЗ ИНВЕСТИЦИЙ?

МИХАИЛ СУББОТИН
ИМЭМО РАН (Институт мировой экономики и международных отношений РАН)

Стратег смотрит на перспективу, а дьявол кроется в деталях. Одни люди строят прогнозы развития, другие осуществляют экономическую политику так, что результаты оказываются совсем не такими, на которые рассчитывали. А потом обычная история — стратег не учел, не досмотрел, его прогноз не совпал с жизнью...

В представленной на обсуждение Концепции долгосрочного развития нефтяной промышленности России ее авторы настаивают на том, что «принципиальным моментом формирования прогнозных параметров функционирования ТЭК в Энергетической стратегии является комплексное рассмотрение всех факторов развития». И в этой части подготовлен качественный продукт, а узнать мнение уважаемых специалистов интересно и весьма полезно. Однако проблема совсем в другом.

Есть в Стратегии специальный раздел — «Предложения по совершенствованию государственной политики в нефтяной отрасли России». В нем выделены три вопроса: лицензирование недропользования, налогообложение и техническое регулирование. Все. Конечно, вопросы организационного обеспечения государственной системы лицензирования недр, передача прав на лицензии, изменение размеров лицензионных участков недр в процессе их использования, изменение сроков действующих соглашений и т.п. — все это вещи важные и нужные, но они принципиально не могут изменить к лучшему сложившуюся ситуацию!

Чтобы вкладывать деньги инвестор должен быть уверен в их возврате, а для этого нужны стабильность договоров, защита прав собственности, защита личной свободы предпринимателя, наконец. Может быть для нефтяной отрасли все это неактуально? Потому и возникает от Стратегии ощущение «квалифицированной вторичности», когда решаются существенные организационные, правовые, технологические вопросы, но даже не затрагиваются ключевые. И даже поставить их выглядит в нынешних условиях, как едва ли не «покушение на основы»...

Главный вопрос: как достичь недостижимого — как улучшить инвестиционный климат в нашей стране? Чтобы весь мир не повторял за Уорреном Баффетом: «Если вы услышите, что я вложил

доллар в экономику России, знайте, что меня украли инопланетяне!» Разговоров про очередные куцые налоговые льготы — мало.

В Стратегии протокольно отмечается необходимость еще что-то сделать с НДС да ввести НДС, хотя всем давно известно, что НДС — это только для новых проектов и он не решает проблем правовой стабильности. По сути, это мини-СРП, но без правовых гарантий. Про «плоскую модель» «НДПИ + экспортная пошлина» все давно сказано, и предложения относительно очередных манипуляций с НДС — это попытки сделать мейк-ап на физиономии кочегара...

В предложениях ЭС по совершенствованию государственной политики в нефтяной отрасли России выделены три вопроса: лицензирование недропользования, налогообложение и техническое регулирование. Все...

Округлые фразы Стратегии о «совершенствовании законодательства», «совершенствовании системы государственного учета и контроля», «разработка мер по стимулированию» и им подобные мало о чем говорят и напоминают старую присказку, что «лучше быть богатым и здоровым».

От Стратегии возникает ощущение «квалифицированной вторичности», когда решаются существенные организационные, правовые, технологические вопросы, но даже не затрагиваются ключевые

Роль экспертного сообщества — будить мысль власть имущих, а не плестись у них в хвосте, выполняя «руководящие указания». В конце концов, как известно, истина всегда рождается как ересь

Роль экспертного сообщества — будить мысль власть имущих, а не плестись у них в хвосте, выполняя «руководящие указания». В конце концов, как известно, истина всегда рождается как ересь и умирает как банальность

и умирает как банальность. В данном случае со Стратегией случился парадокс: уже президент вносит одну законодательную инициативу за другой: по противодействию коррупции, либерализации уголовного преследования за преступления в сфере экономики, борьбе с рейдерством...

Нефтяной бизнес все это не касается? Рейдерством занимаются где-то в другом месте? Если на одной стороне коррупция и рейдерство, то должны быть и те, против кого они направлены. Уже премьер заговорил про «авгиевы конюшни» законодательства об иностранных инвестициях. А Стратегия молчит, словно набрав в рот воды.

Законодательство о СРП — это не часть российского законодательства, а помимо генетики и кибернетики еще одна «продажная девка мирового империализма»? На Сахалине на условиях СРП формируется новая нефтегазовая провинция страны, осуществлен прорыв на рынки АТР, отрабатываются модели глубоководного

В результате в Стратегии нет ни государственно-частных партнерств, и прежде всего концессионных соглашений, ни СРП, ни иностранных инвестиций, ни гибкого налогообложения, ни верховенства права...

бурения в условиях, подобных арктическим, на Каспии в соответствии с международными договорами России на условиях СРП идет подготовка новых проектов...

После нарушения контрактных обязательств по ранее заключенным СРП России предстоит пережить еще и позор отказа от выполнения подписанных ею с Казахстаном и Азербайджаном международных договоров? А если все не так мрачно, почему режим СРП в Стратегии даже не упоминается?

В результате в Стратегии нет ни государственно-частных партнерств, и прежде всего концессионных соглашений, ни СРП, ни иностранных инвестиций, ни гибкого налогообложения, ни верховенства права...

Интересная получается Стратегия развития — это развитие без инвестиций! По сути, это не Стратегия развития нефтяной промышленности, а Стратегия совершенствования лицензионной системы в недропользовании.

ЭС НЕ МОЖЕТ ПРЕТЕНДОВАТЬ НА БЕЗАЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ

ЭЛИК ХАЛИМОВ
Член Комитета ТПП РФ по энергетической стратегии и развитию ТЭК, профессор, д.г.-м.н., заместитель генерального директора ВНИГРИ

По просьбе редакции НГВ комментирую некоторые положения статьи Бушуева В.В. и др. «Развитие нефтяной промышленности России: взгляд с позиций ЭС-2030», считая, что нынешняя ситуация в нефтедобывающей отрасли и ее будущее нуждаются в серьезном обсуждении.

Основой целевых установок долговременной энергетической стратегии, очевидно, должны быть формальные директивы развития, исходящие от высшего руководства страны

1. Основой целевых установок долговременной энергетической стратегии, очевидно, должны быть формальные директивы развития, исходящие от высшего руководства страны. Недостаточными являются распоряжения правительства, которое по Конституции должно лишь организовывать организацию политических установок, а не определять ее.

У правительства много противоречивых направлений экономической политики, которые могут меняться в зависимости от тактических конъюнктурных соображений. От политических

же установок зависит и выбор целей ЭС («спрос–предложение», содержание спроса (мира, части его или внутреннего спроса), объем экспорта и т.д.).

Отсутствие внятной государственной энергетической политики порождают противоречия в реальной жизни:

- провозглашается пагубность сырьевой зависимости экономики, но активизируется освоение необжитых регионов суши и шельфа с высокзатратной добычей;
- нерационально и интенсивно поедаются свои запасы, несмотря на их истощение, — половина годовой добычи нефти и еще половина после переработки идет на экспорт;
- активно строятся экспортные магистрали, не обеспеченные сырьевыми ресурсами; и другие.

2. Важнейшим базисным элементом долгосрочной ЭС, влияющим на достоверность, является ее основанность на сложившейся действительности.

Уже два десятилетия после распада СССР отрасль, развивавшаяся до этого времени при жестком централизованном плановом государственном управлении, обеспечившем создание мощной сырьевой базы и сбалансированной системы «запасы–добыча», функционирует в новых для нее условиях рынка.

Считали, что новые условия недропользования и законодательные акты, передача всех активов нефтегазового комплекса ВИНК и частным компаниям позволят решить основные проблемы отрасли, накопившиеся к началу 1990-х годов. Однако за это время ни одна из ее застарелых проблем не была решена.

Как объективно и убедительно показано в публикациях НГВ (№ 27–28 за 2009 г. «Стратегии России: прокукарекали — а там хоть не рассветай?», №4 «Газ России 2009: предварительные итоги», №6 «Ниже оптимизма, выше пессимиз-

ОСНОВНЫЕ ОТРАСЛЕВЫЕ НЕДОСТАТКИ

- Высокие темпы добычи нефти из активных запасов разрабатываемых месторождений, выросшие к тому же за последние 10 лет более чем в 1,5 раза, и дефицит сколь-либо значимых по запасам новых месторождений, ввод которых позволил бы компенсировать снижающуюся добычу на старых месторождениях;

- Истощение и качественное ухудшение сырьевой базы достоверных запасов — основы перспективного планирования. Разведанные запасы снизились с конца 1980-х годов более чем на 20% в целом по России, а по ведущему региону Западной Сибири, обеспечивающему 2/3 текущей добычи, — на 30%. Возросла доля трудноизвлекаемых запасов высоковязкой нефти, требующих для освоения повышенные затраты и новые эффективные технологии;

- Практически не увеличился за последние 10 лет фонд эксплуатационных скважин, от которого зависит уровень и устойчивость добычи, нефтеотдача. Фонд эксплуатационных скважин сохраняется на уровне 1993 года (128 тыс.). По данным журнала (OGJ) на 01.01.10 фонд работающих скважин составил 105,4 тыс.;

- Болезненной проблемой по-прежнему является запредельный высокий уровень неработающих скважин. Даже при нормативе 10% (прежние годы 5%) продукцию не дают 20% скважин. В некоторые годы на нефтяных предприятиях простаивают до ¼ фонда скважин и более;

- Недопустимо низок темп обновления фонда скважин (3,5%) — показатель вовлечения новых запасов в разработку.

Перечень негативных явлений можно продолжать.

ма» за 2010 г.) ситуация в отрасли в целом значительно усугубилась по сравнению с началом 1990-х годов (см. «Основные отраслевые недостатки»).

В результате истощения активной части запасов разрабатываемых месторождений, недостатков в работе фонда эксплуатационных скважин и его пополнении 10-летний период роста добычи закончился выходом на пик добычи. Уже второй год снижается уровень добычи нефти в крупнейшем районе ХМАО (в 2009 году на 7 млн тонн).

Падает добыча нефти ВИНК. Из суммы годовой добычи 499 млн тонн в 2009 году из них добыто 438 млн тонн. Из девяти ВИНК пять снизили добычу. Рекордное падение зафиксировано по «РуссНефти» (10%).

Опытные нефтяники знают — достижение пика после длительного роста добычи не только признак непрочности фундамента. Это прямое свидетельство проявления фазы снижения добычи, неизбежность наступления которого не смогут предотвратить ни повышение спроса, ни высокая цена, ни любые административные меры.

Природа пика в добыче нефти так же мало предсказуема, как время наступления землетрясения. Ни моделированием, ни расчетным путем до сих пор точное время наступления пика не удается определить.

В результате истощения активной части запасов разрабатываемых месторождений, недостатков в работе фонда эксплуатационных скважин и его пополнении 10-летний период роста добычи закончился выходом на пик добычи

3. Передав активы НГК нефтегазовым компаниям, государство потеряло право на управление природными ресурсами, право определять уровни добычи, объемы инвестиций в геологоразведку и разработку, право на регулирование рациональной разработки недр.

Совсем недавно преобразована, а по существу ликвидирована Центральная комиссия по разработке — единственный авторитетный орган в добывающей отрасли, более 40 лет проводивший огромную работу по контролю, проектированию, анализу разработки нефтяных месторождений.

Как объективно и убедительно показано в публикациях НГВ, ситуация в отрасли в целом значительно усугубилась по сравнению с началом 1990-х годов

Вследствие произошедших перемен в недропользовании развитие отрасли происходит не в соответствии с «Энергетическими стратегиями», утвержденными правительством. Развитие отрасли в период 2000–2010 годов шло не по прогнозным параметрам, определенными сценариями (ЭС-1995, ЭС-2000, ЭС-2010, см. публикации НГВ №5, 2010), а нередко даже в прямо противоположном направлении.

Видимое благополучие в отрасли, связанное с ростом добычи нефти в период 2000–2010 годов, как известно, обязано росту цен на мировом рынке. Оно осуществлено с нарушениями проектной динамики добычи нефти, оптимизированной на перспективы. Именно этот рыночный маневр привел к разрушению сырьевого фундамента, на котором базируется ЭС-2030, привел к исчерпанию резервов роста, ускорению фазы падения добычи.

Разработка ЭС-2030 не базируется на углубленном анализе работы отрасли в период кардинальных реформ. Она не учитывает невыполнение программ прошедшего периода, что, в конечном счете, привело к серьезным недоучетам в различии стартовых позиций и прогнозов 1995, 2000, 2005 годов и нынешнего. Из-за этого авторы не смогли учесть в полной мере сложившиеся

реалии в сырьевой базе, состоянии эксплуатационного фонда, экономических условиях работы (налогообложении).

Передав активы НГК нефтегазовым компаниям, государство потеряло право на управление природными ресурсами, право определять уровни добычи, объемы инвестиций в геологоразведку и разработку

Большой ошибкой является недооценка пагубного влияния дезинтеграции в управлении отраслью. Вместо единого централизованного управления сложнейшая отрасль оказалась в руках

Развитие отрасли в период 2000–2010 годов шло не по прогнозным параметрам, определенными сценариями, а нередко даже в прямо противоположном направлении. ЭС не учитывает невыполнение программ прошедшего периода

многочисленных (девять крупных и более 170 других) нефтяных компаний, самостоятельно и несогласованно функционирующих, руководствующихся только собственными интересами, рыночной конъюнктурой и корпоративными бюджетами.

Дезинтеграция мощного нефтедобывающего комплекса, созданного за 70-летний период и успешно функционирующего в России, осуществлена вопреки мировой практике и опыту

Дезинтеграция мощного нефтедобывающего комплекса, созданного за 70-летний период и успешно функционирующего в России, осуществлена вопреки мировой практике и опыту. Во всем мире происходит вызываемое объективными

Авторы ЭС явно недооценили масштабы и объемы работ, требуемых для обеспечения устойчивого долгосрочного развития отрасли, и не учитывают временной фактор их реализации

условиями развития капиталоемкого и рискованного производства укрупнение и концентрация

Для документа, определяющего развитие страны, не достаточно установить целевые параметры прогноза и приоритетное направление. Ничего конкретного за этой игрой слов не стоит

нефтяных компаний, независимо от формы собственности.

Даже собственный отечественный опыт «Газпром» свидетельствует о целесообразности концентрации добывающего производства.

4. Авторы явно недооценили масштабы и объемы работ, требуемых для обеспечения устойчивого долгосрочного развития отрасли, и не учитывают временной фактор их реализации.

Для устойчивого развития нефтедобычи, «поддержания уровня добычи нефти, адекватного мировому спросу» даже по трем авторским сценариям, требуется не только «активизация» геологоразведочных работ и «создание производственной инфраструктуры в новых регионах», но восстановление сырьевой базы разведанных запасов до масштаба, соизмеримого с созданной за 70 лет в СССР.

Необходимо построить последовательно – за длительный срок – современную мощную производственную базу в удаленных новых регионах со сложными природными и географическими условиями, в экстремальных условиях северных морей, параллельно продолжая интенсивно укреплять и развивать старые районы нефтедобычи.

5. Для документа, определяющего развитие страны, не достаточно установить целевые параметры прогноза и приоритетное направление. Авторы исходят из положения, что существуют все предпосылки и условия (правовые, экономические, материально-технические) для реализации ЭС. Это видно из того, что в тексте используются словосочетания: «будут выполнены, должны превзойти, обеспечит выполнение, предполагается достижение, ожидается значительное увеличение и т.д.». Авторы уходят от вопросов: кто исполнитель? (государство, инвесторы, нефтяные компании), какие источники?

Между тем, ответы на эти вопросы представляют основное содержание и смысл ЭС. Изложение этих вопросов в виде задач концепции с использованием расхожих штампов звучит как «игра слов» (пользуясь выражением авторов). (Обеспечение расширенного воспроизводства... и своевременная подготовка... Совершенствование технологий... включая увеличение нефтеотдачи... и т.д. и тому подобное).

Ничего конкретного за этой игрой слов не стоит, и они воспринимаются как психотерапевтические формулы.

Авторы предложили комплекс «индикаторов стратегического развития», определяющих, по их мнению, параметры развития НГК. Большинство параметров давно известны как труднодостижимые по объективным причинам. Их влияние на развитие НГК дискуссионно, а возможность достижения в обозначенные сроки — весьма проблематична. В качестве примера необоснованности можно взять предложенную величину КИН.

6. Авторы сообщают, что в работе учтены факторы государственной политики, стимулирующие развитие нефтедобычи. Однако, читателям НГВ известно, что перспективный, долгосрочной государственной политики не существует, если не считать потерявшего значение указа Б.Ельцина 1995 года. Принятые же в последние годы поправки к законода-

тельным актам являются малозначимыми, бессистемными, лоскутными и напоминающими действие пожарной команды по факту случившегося пожара.

7. По-видимому, у правительственного топ-менеджмента отсутствует необходимость понимания полезности выполнения и разработки Энергетической стратегии из-за недооценки реальных проблем перспектив развития. Вероятно, с этим связано, то, что настоящая публикация описывает некий сценарий прогноза, отвечающий целям заказчика, не исчерпывающий другие возможные сценарии развития отрасли.

Поэтому выполненная работа не может претендовать на вариант, которому нет альтернативы.

Целесообразно выполнить подобную многоуровневую, многоплановую и ответственную работу государственного уровня с привлечением профессионалов, хорошо знакомых с практикой производственных работ. К ней необходимо привлечь коллективы отраслевых научно-исследова-

тельских, проектных и академических институтов на конкурсной основе.

Принятые в последние годы поправки к законодательным актам являются малозначимыми, бессистемными, лоскутными

После широкого обсуждения альтернативных вариантов целесообразно представить

Выполненная работа не может претендовать на вариант, которому нет альтернативы

ЭС высшим органам власти и предложить принять как директивный документ, реализация которого должна сопровождаться контролем со стороны ответственных государственных органов.

Электронная версия журнала
НЕФТЕГАЗОВАЯ ВЕРТИКАЛЬ
ВСЕ НОМЕРА НА ОДНОМ ДИСКЕ

тел./факс: 510-5724 (многоканальный)